УДК 902/904 https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.5.73.86

КВАРТАЛЬНЫЕ МЕЧЕТИ ЮЖНОГО ПРИАРАЛЬЯ

©2026 г. Ж.Х. Хакимниязов

В данной статье рассматривается одна из ключевых структурных единиц мусульманских архитектурных комплексов средневекового периода - мечети. Автор опирается на анализ средневековых письменных источников, а также научных исследований, посвященных изучению средневековых мечетей на берегах Южного Приаралья. Особое внимание уделяется наиболее распространенному типу мечетей - квартальным мечетям. Приводится информация об археологических раскопках квартальных мечетей, проводившихся в последние годы на территории археологического комплекса Миздахкан, расположенного в нижнем течении Амударьи, а также в кварталах золотоордынского периода и комплексе Сулайман Бакырганий (Хаким-Ата).

Ключевые слова: археология,Хорезм, мечеть, мавзолеи, ханаки, Ал – Мукаддаси, Миздахкан, Гяур кала.

QUARTER MOSQUES OF THE SOUTH ARAL SEA REGION

Zh. Kh. Khakimniyazov

This article examines one of the key structural units of medieval Muslim architectural complexes - mosques. The author draws upon the analysis of medieval written sources, as well as scientific research dedicated to the study of medieval mosques on the shores of the Southern Aral Sea region. Particular attention is paid to the most common type of mosque – quarter mosques. Mosques are an integral part of the Muslim architectural complex. Information is provided on the archaeological excavations of quarter mosques carried out in recent years in the territory of the Mizdakhan archaeological complex located in the lower part of the Amu Darya, as well as in the quarters of the Golden Horde period and the Suleiman Bakyrgani (Hakim-Ata) complex.

Keywords: archaeology, Khwarazm, mosque, mausoleums, khanaqahs, al-Muqaddasi, Mizdahkan, Gyaur kala.

После завоевания Средней Азии арабами, в целях ускоренного обращения местного населения в новую мусульманскую религию, арабские политики предоставляли определенные льготы тем, кто посещал по пятницам мечети и практиковал мусульманские ритуалы. Это способствовало скорейшему принятию ислама местным населением. На месте прежних культовых сооружений активно возводились новые общественно-религиозные объекты — мечети, медресе, мавзолеи, ханаки и другие постройки, связанные с религиозной практикой. Наряду с ними строились караван-сараи, выполнявшие функции размещения и обслуживания паломников и путешественников. Таким образом, формировалась разветвлённая инфраструктура, обеспечивавшая условия для развития религиозной жизни и организации паломничества.

Мечети являются неотъемлемым элементом мусульманского архитектурного комплекса. Они отражают взаимодействие архитектурного своеобразия исламской философии и региональных материально-культурных традиций. Изучение мечетей позволяет исследователям рассмотреть материальные особенности, а также выявить общие и уникальные компоненты в архитектурной практике мусульманского мира. Для последователей ислама мечети представляют не только сакральное пространство для проведения религиозных ритуалов. Они также выполняли функции общественного центра, где проходили празднования, не связанные напрямую с религиозной тематикой. Кроме того, мечети служили местом встреч и интеллектуальных состязаний известных представителей исламского духовенства и знатоков Корана. Более того, мечети нередко становились пристанищем для путешественников, предоставляя им возможность отдыха и ночлега.

Изучение эволюции архитектуры мечетей основывается на многоаспектном методологическом подходе, предполагающем использование широкого спектра исследовательских методов. Анализ включает выявление изменений функционального назначения мечетей в зависимости от их типологической принад-

лежности и исторического периода строительства, исследование процессов формирования и трансформации архитектурных стилей, а также осмысление ключевых факторов, обусловивших развитие архитектуры мечетей в их взаимосвязи. В качестве основных методологических инструментов применяются качественный и аналитический подходы, изучение литературных и нормативно-правовых источников, обработка статистических данных, а также сравнительный анализ архивных чертежей и результатов полевых исследований. Большинство общественно-культовых сооружений средневекового Хорезма (мечеть, минарет, медресе и др.) не дошло до наших дней, однако о них имеются сведения в произведениях путешественников X-XIII вв: об области Хорезм среди оседлого населения Азии говорится в «Китаб ал-а'лак ан-нафиса» (Книга драгоценных ожерелий) Ибн Руста (903 – 913 гг), «Китоб месалик ал-мемалик» (Книга путей и стран) ал-Истахри (930 – 933 гг.), «Лучшее разделение для познания климата» ал-Мукаддаси (985 г.), в анонимном произведении последней четверти X в. «Худуд ал-алам» (Границы мира с Востока на Запад), а также в других трудах средневековых авторов. (Материалы по истории Туркмен и Туркмении…, 1939, с. 186-209; Хакимниязов, 2003, с. 87-92)

Описание столицы Хорезмского государства — города Кят, и его мечетей содержится в трудах ат-Табари, ал-Белазури (VIII в.), ал-Истахри, ибн Хаукаля, ал-Мукаддаси и ал-Бируни. В этих источниках город упоминается под различными названиями: ал-Фир, Фил, Хоразм, Кас и Кат. Ал-Мукаддаси сообщает: «Столица Хорезма называется Кас, её шахристан — Кат. Город расположен на берегу реки и по величине сопоставим с Нишапуром. Население города - искусные строители и знатоки Корана. Такого не встретишь даже в Ираке», - отмечает он (Материалы по истории Туркмен и Туркмении…, 1939, с. 186-209; Хакимниязов, 2015, с. 66-67).

Согласно сведениям арабского географа ал-Мукаддаси (X в.), город Миздахкан имел более двенадцати тысяч рабатов. Ал-Истахри и ал-Мукаддаси независимо друг от друга указывали местоположение Миздахкана до XI в., их данные совпадают. Однако после XI в. в арабо-персидской литературе отсутствуют сведения о Миздахкане, что может быть связано с изменением политической обстановки того периода.

Экономическое развитие Миздахкана усилилось в период Великих Хорезмшахов и Золотой Орды. В 1321-1340 гг. управление территорией Южного Приаралья было в руках амира Кутлуг Тимура. Он имел право в качестве правителя на сбор пошлин со степей Дешти-Кыпчака и Хорезма. Это обстоятельство способствовало расцвету областей Хорезмского оазиса. В годы правления Кутлуг Тимура в ряде городов региона — Куня Ургенче, Миздахкане, Шемаха-кале, Наринжане и Хиве — были возведены значительные архитектурные сооружения. Одним из наиболее выдающихся памятников этого периода является сохранившийся до наших дней минарет в Куня Ургенче, высота которого превышает 60 м. Минарет в Куня Ургенче традиционно датируется периодом правления Кутлуг-Тимура и связывается со строительной деятельностью 1321–1333 гг. (Ибрагимов, 1988, с. 80–83; Хакимниязов, 2023, с. 128–131). Обоснованием такой датировки служит надпись, выполненная арабским письмом в стиле «цветущий куфический почерк» и размещённая на стенах минарета. В тексте надписи говорится: «Счастливейший из всех, шах, опора арабов и других народов, свет и доверие мира, покровитель ислама и мусульман Великий амир Кутлуг Тимур сын Наджмаддина возвёл это строение во времена могучего Узбек хана» (Якубовский, 1930, с. 25–62). Вместе с тем в научной литературе представлена и иная точка зрения. Отмечается сходство минарета Кутлуг-Тимура со среднеазиатскими минаретами домонгольского периода. При этом установлено, что надпись, ранее служившая основанием для датировки, была выбита позднее на уже готовом сооружении. Анализ архитектурных форм и строительной техники позволяет отнести возведение здания к XII в., тогда как при Кутлуг-Тимуре оно могло подвергаться лишь ремонту или частичному обновлению (Хмельницкий, 1996, с. 147–149; Артемьев, Урманова, 1999, с. 126–135). Таким образом, вопрос о датировке минарета остаётся дискуссионным. В вакуфном документе 1349 г. имеется информация о том, что правитель Гурганджа Кутлуг-Тимур в знак почета и уважения к потомкам святых, сейидов, шейха шейхов Сулаймана Хадади Мусе-

вина возвел на Миздахкане «белую ханаку» (Хожаниязов, Хакимниязов, 1997, с. 63-66).

Более поздние источники о Миздахкане относятся к XVII в. (времени Абулгазы Бахадурхана). В этот период в экономической жизни нижней дельты левобережья Амударьи намечается определенное оживление. На месте разрушенных городов, а также возле них появились такие города как Вазир (Дев Кескен) Адак, Янги Шехр, Терсек, Кумкенд. Кроме них Абдулгази Бахадурхан упоминает Миздахкан (Абулғозий, 1992, с. 120-130, 171-187; Материалы по истории Туркмен и Туркмении…, 1939, с. 189-192).

Начиная с 1985 г. отдел археологии Каракалпакского государственного университета им. Бердаха при участии Е. Бижанова, М.Т. Туребекова и М.Ш. Кдырниязова проводили исследовательские работы в комплексе Миздахкан, точнее, в городище золотоордынского периода, известного по этнографическим данным под именем Шахр Антакия (Туребеков, Бижанов, 1993, с. 14-30; Кдырниязов, 1993, с. 30-49).

В результате этих работ были обнаружены состоящие из нескольких кварталов жилые постройки. В северных кварталах городища в ходе археологических работ, проводимых под руководством М. Торебекова на пересечении центральных улиц было открыто местоположение квартальной мечети, построенной в XIV в. (Кдырниязов, Туребеков, 1994, с. 19; Хакимниязов, 2006, с. 92-93). Был изучен дом зажиточного горожанина (восточная часть II ; №10), расположенный напротив центральной улицы, на которой находилась мечеть. В глубине помещения в нижней части южной стены, у самого основания пола встроен минбар, в котором расположен михраб (размеры 0,77х0,45м). (Кдырниязов М, Кдырниязов А, 2004, с. 182-184; Хакимниязов, 2020, с. 92-93).

В 1999 г. в северной части Миздахкана были изучены остатки мечети размером 10х10 м. (Кдырниязов, 2005). Раскопанные в Миздахкане квартальные мечети по конструктивным особенностям близки к приведенным в письменных источниках.

В ходе раскопок проводимых на комплексе Миздахкан в 2007 г. под руководством М.-Ш. Кдыриниязова была изучена квартальная мечеть (9,80х11 м.), построенная во времена Тимуридов (Кдырниязов и др, 2009, с. 142-147).

В научных исследованиях, посвященных архитектуре Центральной Азии, принято разделять постройки на две основные категории: гражданскую и религиозную. В рамках этих категорий выделяются различные функциональные типы сооружений. К гражданской архитектуре относятся жилые дома, сараи, рынки, караван-сараи, инженерные объекты, обсерватории и другие подобные постройки. Религиозная архитектура включает в себя мечети, минареты, медресе, ханаки и мавзолеи (Пугаченкова, 1976, Маньковская, 1980, с. 14; Хмельницкий, 1992, Хмельницкий, 1996).

Мечети Средней Азии периода XI–XIII вв. подразделяются на несколько функциональных типов, каждый из которых отражает определённые формы религиозной практики. В их числе следует выделить соборные (джума) мечети, намазгахи, «мусалла» (открытые пространства для молитвы), праздничные мечети (идгах), а также квартальные мечети, обслуживавшие население отдельных городских участков (Хмельницкий, 1996, с. 69; Кочнев, 1976, с. 4–5).

М. Каримов в своих исследованиях выделяет типологические различия культовых сооружений Средней Азии IX–XIII вв., рассматривая их как результат эволюционного развития основных архитектурных форм: мечетей, медресе, ханака и мавзолеев. В рамках типологии мечетей он различает три основных типа: 1) большая соборная мечеть; 2) пятничная мечеть; 3) загородные молитвенные сооружения — мусалла, намазгах и идгах. Кроме того, учёный выделяет особую категорию — махаллинские мечети (с купольной или колонной структурой), предназначенные для совершения коллективных молитв в основные исламские праздники, такие как Курбан-байрам и Рамазан.

Дополняя данную классификацию, С. Базаз указывает на существование квартальных мечетей, отличающихся компактностью, функциональной направленностью и органичным включением в городскую жилую застройку; такие сооружения, как правило, также имели купольную или колонную конструкцию (Сахеби Базаз, 2014, с. 20 -24).

Согласно архитектурным особенностям мечетей региона, в XI-XIII вв., можно отметить следующее: не существовало строгих

стандартов в их строительстве, главным требованием было обеспечение правильного направления молитвы - в сторону Мекки. Для этого в западной стене устраивался специальный архитектурный элемент - михраб, который являлся основным акцентом интерьера. Рядом с михрабом располагался минбар - кафедра для религиозных наставлений.

Архитектурная структура указанных мечетей предусматривала деревянное балочное перекрытие, поддерживаемое массивными колоннами из тёмного камня, высота которых соответствовала средним антропометрическим показателям человека (Хакимниязов, 2015, с. 66-67). В прежние времена мечети выполняли не только функции места для чтения молитв, но также центра, где преподавали религиозные и правовые науки. Кроме того, мечеть являлась местом для ночлега бездомных и паломников. Живший в X в. ал-Мукаддаси пишет о том, что днем в мечети проводились казийские суды, в деятельности которых принимали участие ученые философы, юристы (Хакимниязов, 2003, с. 86-88).

Результаты археологических исследований указывают на то, что мечеть функционировала не только как место совершения молитв, но и как социальное пространство, где проводились обряды, связанные с жизненным циклом человека — от рождения до погребения.

В ходе археологических исследований установлена преемственность между квартальными общественными сооружениями исламского периода и более ранними культовыми объектами, известными как «дома огня». На месте этих доисламских святилищ в последующую эпоху нередко возводились мечети и минареты. При этом происходила трансформация архитектурной формы, однако, сакральная функция пространства сохранялась, что свидетельствует о глубоко укоренившихся культовых традициях в пространственной организации средневекового поселения.

Согласно трудам ал-Бируни, так называемый «дом огня» являлся религиозным сооружением, наделенным сакральной атрибутикой. Позднее, по мере распространения ислама среди местного населения, к этому культовому объекту стали пристраивать мечеть, не желая полностью отрекаться от укоренившейся народной традиции. Параллельно с этим возводились новые общественные здания квартального масштаба, выполнявшие специфические функциональные задачи для каждого отдельного города-квартала (Хакимниязов, 2023, с. 124-125). В формировании этих общественных объектов заметно проявилось влияние исламского мировоззрения. В отличие от предыдущих культовых сооружений доисламского периода, рассчитанных на относительно небольшое число посетителей, новые религиозные центры были предназначены для значительного количества молящихся. Для защиты от уличного шума, жары, пыли и осадков они строились в виде замкнутых комплексов с внутренними дворами (хаули) и хозяйственными пристройками, огражденными стенами. Таким образом, изначально небольшие сакральные объекты трансформировались в крупные архитектурные ансамбли, объединяющие несколько зданий различного назначения (Иванов, 1965, с. 59).

В северной части Миздахкана, относящейся к золотоордынскому периоду (квартал № 1), в задней части дома № 7 было изучено местоположение мечети, датируемой XIII–XIV вв. Архитектурный комплекс включал в себя вспомогательные помещения, расположенные с северной стороны, а также просторный двор неправильной прямоугольной

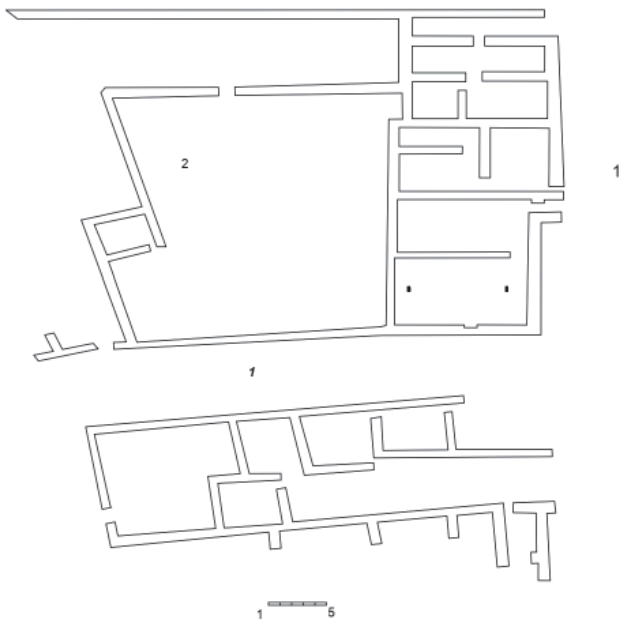

Рис 1. Квартальный мечеть Миздахкана Золоордынского времени
Fig. 1. Mizdahkan quarter mosque of the Golden Horde period

формы, выходящий на запад (рис. 1). Согласно плану она четырехугольная, имеет размеры 13х6.5 м, состоит из двух комнат. Стены мечети пахсовые. Толщина стен различается: северная и восточная - 0,8 м, южная - 1 м, сохранившаяся высота приблизительно 1 м. Мечеть ориентирована по сторонам света. Основной фасад, где расположен вход обращен на восток и оформлен в виде портала размерами 2,0×1,0 м, высота портала — около 2 м. Перед входом был устроен навес арочной формы. Перед входной дверью была лестница, сложенная из больших камней (Хакимниязов, 2006, с. 92–93).

Данная мечеть состоит из двух основных помещений - южного и северного залов. Южный зал имеет четырехугольную форму размером 7,5×6,5 м. В центре южной стены располагается михраб глубиной 0,4 м и шириной 1,2 м. Внутри зала сохранились основания двух колонн. Пол выполнен на основании из обожжённого кирпича с фрагментами синих камней – сверху уложены кирпичи размером 22×22×4 см в два горизонтальных ряда, образующие квадратные модули формата 45×45 см.

Северный зал также имеет четырехугольную конфигурацию, но меньшего размера – 4,6×6 м. В этом помещении не обнаружено никаких архитектурных элементов или конструкций. Связь между двумя залами осуществлялась через проход, расположенный в разделяющей их стене, толщина которой составляла 0,9 м (Кдырниязов, Туребеков, 1994, с. 20).

Во время раскопок мечети было найдено большое количество керамических предметов, относящихся к одному историческому периоду - XIII – XIV вв. Археологические находки керамических фрагментов на данном памятнике представлены разнообразными образцами. Они включают фрагменты сероглиняной керамики, внешние и внутренние поверхности которых покрыты различными ангобными составами. Преобладающая часть фрагментов изготовлена из глины; поверхность сосудов была отполирована (техника лощения), подвергнута обжигу и украшена цветочным орнаментом. Среди керамической посуды выявлены изделия, выполненные с использованием техники штампования — способа нанесения орнамента при помощи предварительно изготовленных штампов, придающих поверхности повторяющийся рельефный рисунок.

Выявлены сосуды с выпуклыми стенками, расширяющимися к верхнему краю и образующими волнообразный силуэт, которые имеют плоское, тщательно выровненное дно. Среди обнаруженных образцов встречаются сосуды с различными типами ручек — круглыми, плоскими и пластинчатыми, а также с горловинами различной ширины — от узких до широко раскрытых. Отдельные экземпляры имеют прямые, цилиндрические или цилиндрически-конические формы корпуса. Наиболее многочисленны круглые и банкообразные сосуды типа *тубек* — детские гигиенические горшки с широким горизонтальным венчиком, использовавшиеся в традиционной колыбели (*бесик*/*besik*) для ухода за младенцами (рис. 2).

Помимо керамических изделий, в ходе раскопок были выявлены металлические, костяные и другие предметы ремесленного происхождения, а также более 10 серебряных монет. Особый интерес представляет *сумек* — гигиеническое приспособление из бараньей кости, служащее для отвода мочи в *бесике*; обнаруженный экземпляр длиной 17 см предназначался для девочки. Также обнаружены 3 бараньих астрагала (Хакимниязов, 1999, с. 9).

В ходе археологических раскопок, проведённых в 2007 г. в восточной части Гяуркалы Миздахканской, была исследована квартальная мечеть, относящаяся к периоду Тимуридов. Сооружение имело прямоугольную форму, размеры 9,80×11 м и включало несколько помещений. Стены мечети были возведены из жжёного кирпича (размеры: 32×27×14 и 28×30×12 см) и отёсанного камня. В пределах комплекса были выявлены очаг и ташнау (тахаротхона — место для ритуального омовения). На полу зафиксированы базы колонн из жжёного кирпича и камня (размеры: 50×40 и 58×60×50 см) (Кдырниязов и др., 2009, с. 142–147).

Комплекс № 11, относящийся к «Восточному кварталу II», был полностью раскопан; его площадь составляет 235,34 м². Вместе с домашней молельней комплекс включает 11 помещений. В его состав входили жилой дом, хозяйственные и надворные постройки, а также просторный *хаули* — внутренний двор, характерный для традиционной жилой архитектуры региона (Кдырниязов М., Кдырниязов А., 2004, с. 182–184).

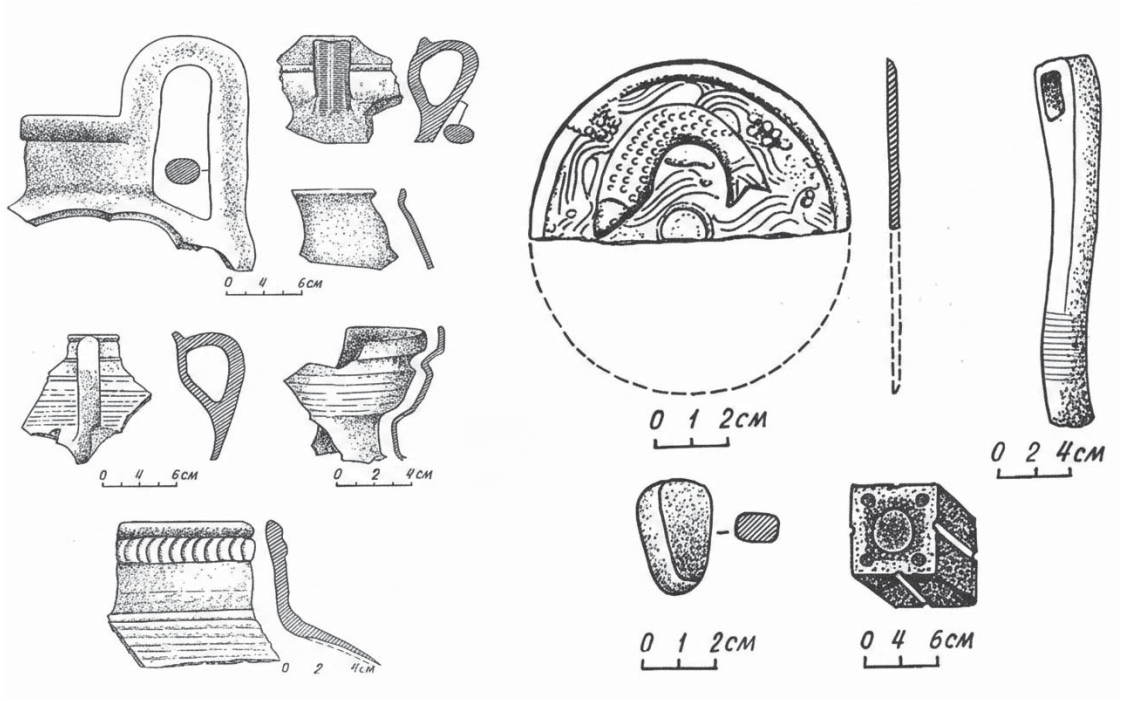

Рис 2. Находки из Квартального мечеть Миздахкана
Fig. 2. Findings from Mizdahkan quarter mosque

Площадь помещений, предназначенных для проживания, составляет 67,39 м² (помещения № № 3,4,8,10). Хозяйственные постройки занимают 107,67 м² (коридор, помещение № 1, *хаули* № 9) и объединены с кладовой площадью 60,28 м² (помещения №№ 1,2,7) (Кдырниязов М., Кдырниязов О., 2011, с. 478–483) (рис. 3).

В составе исследованного жилого комплекса было выявлено помещение, использовавшееся в качестве молитвенного пространства (квартал II; №10) (рис. 4). В центральной части южной стены этого помещения располагался минбар с облицованным декоративными плитками в форме банта михрабом, украшенным растительным орнаментом в виде синей волны. Данная отделка михраба аналогична элементам декора мавзолея Мазлумхан сулу. Боковые углы ниши михраба были оформлены капителями с использованием кашинной майолики (Кдырниязов М, Кдырниязов А, 2004, с. 182-184). В целом элементы архитектурного декора на капители повторяют узоры Куня Ургенчского (Нажимаддин Ал Кубра, 1320–1330 гг. XIV в.), Хивинского (Пахлаван Махмуд, 1330 гг. XIV в.) и Миздахканского (1330 гг. XIV в.) мавзолеев. Они бирюзовые, состоят из соединенных рельефных одно-, двух-, трехлепестковых мотивов узора (Хакимниязов, 2020, с. 23-25).

Ибадатхана (молитвенный или культовый зал) комплекса № 11 служит ярким свидетельством социального статуса владельца жилища, его близости к правящей верхушке, а также указывает на присутствие значительного числа религиозных лиц в его окружении. Ибн Баттута посетив Кят и Ургенч писал, что совершил паломничество в города «казиев, шейхов, поэтов, мавлянов» (Тизенгаузен, 1884, с. 310-311). Эти категории составляли городскую элиту, игравшую ведущую роль в духовной и управленческой структуре общества.

Так, помещение №11, исследованное в Миздахкане, было идентифицировано как дом известного религиозного деятеля (Кдырниязов М, Кдырниязов О, 2011, с. 478–486). Элементы внутреннего декоративного оформления и архитектурные особенности данного жилого комплекса генетически связаны с традициями строительства и отделки жилых помещений XIII–XIV вв. в городах Центральной Азии.

Небольшие квартальные мечети в Средней Азии характеризуются наличием четырёх основных компонентов, позволяющих выделить их типологические различия: мечети с айванами (открытыми галереями), мечети с минаретами, мечети с водоёмами и деревьями, а также мечети, дополненные помещениями

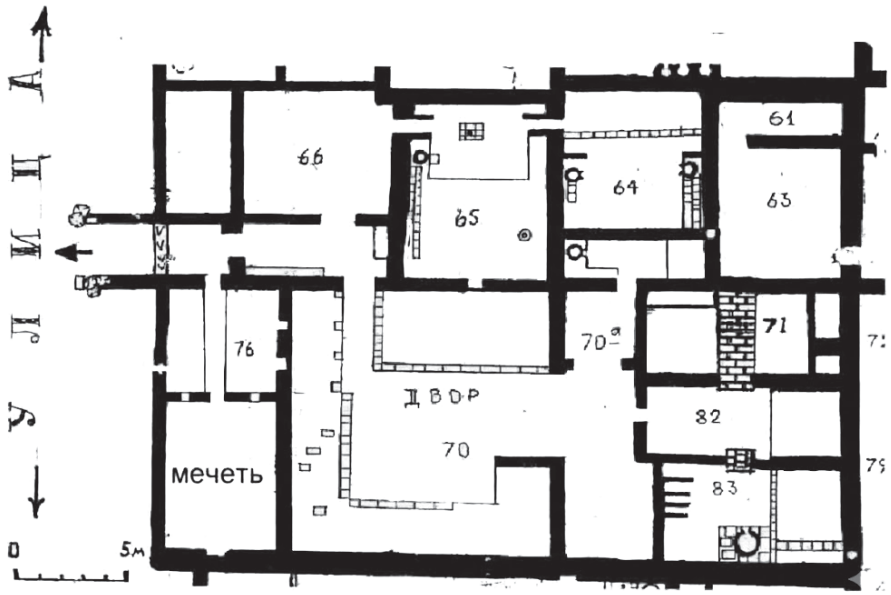

Рис 3. Дома с молельней в Миздахкане. (По проф. М-Ш. Қдырниязов)
Fig. 3. Houses with a prayer room at Mizdahkan. (after: Prof. M.-Sh. Kdyrniyazov)

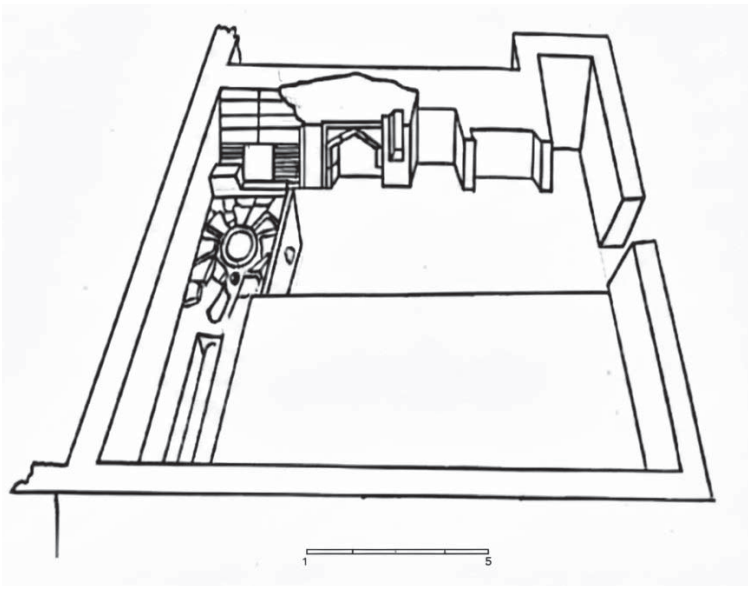

Рис 4. Интерьер помещения
Fig. 4. Interior of the room

для мектеба (школы). Во всех этих типах, как правило, присутствовали и вспомогательные постройки: ханака (помещения для религиозных ритуалов дервишей), тахоратхона (место для ритуального омовения), чайхона (зона для чаепития и отдыха) и хаммам (баня). Исследователь И.Е. Плетнев отмечает зависимость внутреннего строения квартала от занятий его жителей (Плетнев, Куракина, 1974, с. 6).

Природно-климатические условия Центральной Азии способствовали формированию особых методов возведения небольших архитектурных комплексов при квартальных мечетях. Одним из широко распространенных приемов было размещение айванов - открытых галерей с навесами, превышающими площадь молельного зала. Традиционно такие айваны располагались на восточной стороне, обеспечивая тень в жаркое время года, когда большую часть времени люди проводили в этих общественных пространствах (Хакимниязов, 2023, с. 60-61).

В ходе исследования архитектуры мечетей В.Л. Ворониной была предложена классификация, основанная на разделении на два типа: мечети с колонным залом и мечети без айвана, но с двумя противоположно расположенными *хаули* — внутренними дворами, характерными для традиционной застройки Средней Азии (Воронина, 1984, с. 157–163). Наиболее распространенными типами были мечети с одной колонной и односторонним айваном.

Для ежедневного проведения ритуалов квартальная мечеть должна была иметь 2-3

помещения и располагаться в центре квартала. Уникальной является квартальная мечеть в Миздахкане (Хорезм), относящаяся к XIV в. и выделяющаяся своим архитектурным и планировочным особенностями. Согласно этнографическим данным А. К. Писарчик, квартальная мечеть обычно обслуживалась двумя лицами — имамом и суфием (*супы*), который выступал помощником имама и оказывал ему поддержку при проведении религиозных обрядов и повседневных богослужебных практик. Имам мечети читал молитвы, участвовал в проведении обрядов бракосочетания и погребения, сопровождал похоронные процессии на кладбище и совершал соответствующие религиозные ритуалы (Ноткин, Гордеева, 1972, с. 7–11). В квартальных мечетях также находились мектебы - школы для обучения мальчиков. Часто при мечетях был собственный вакф, доходы от которого использовались для материального поощрения служителей мечети. Внутри мечети обычно располагались две небольшие комнаты - для имама и суфия. В некоторых мечетях дополнительно пристраивались помещения для малообеспеченных учащихся (Писарчик, 1974, с. 53).

С 2021 г. археологические раскопки проводятся в юго-восточной части комплекса Сулаймана Бакыргани, расположенного в Муйнакском районе Республики Каракалпакстан. В ходе работ были обнаружены строения, предположительно относящиеся к периоду жизни Хакима ата (рис. 5). Строение ориентировано по сторонам света, состоит из 4 комнат (Хакимниязов, 2022, с. 87-90). Южная стена помещения № 1 имеет длину 8,58 м, восточная — 8,84 м. Ширина южной стены составляет 90 см, сохранившаяся высота — около 7 см. Вдоль этой стены сохранились деревянные колонны с выступающим резным орнаментом длиной 1,94 м, установленные на небольшом расстоянии друг от друга. В южной части помещения выявлено место михраба. Внутри также обнаружены четыре базы колонн, изготовленные из песчаника. Одна из них имеет основание, сложенное из двух рядов жжёного кирпича; нижняя часть выполнена из мрамора в форме четырёхгранной пирамиды, верхняя — шестигранная. Поверхность колонны декорирована геометрическим орнаментом с рельефными элементами — треугольниками, четырёхугольниками, ромбами и другими фигурами.

К южной стене помещения № 1 примыкают остатки сооружения № 2 П-образной формы (размеры: 4,5 × 8,30 × 4,5 м). Стены выложены из жжёного кирпича различных форматов (20 × 20 × 5; 25 × 25 × 5; 28 × 28 × 6 см). Ширина стен по боковым сторонам составляет 90 см, южной — 80 см; в центральной части — 90 см при высоте 35 см. Во внутренней части сооружения № 2 также зафиксировано вероятное место михраба, определённое по остаткам кирпичной кладки. В центральной части сооружения № 2 находятся две базы колонн, по форме напоминающие шахматную фигуру ладью. Первая из них имеет размеры 35 × 30 × 60 см, вторая — 29 × 29 × 46 см; обе выполнены в виде пирамиды (рис. 6). Архитектурно сооружение представляет собой крытый айван, что обусловлено природно-климатическими условиями региона: конструкция обеспечивала тень и способствовала поддержанию прохлады в жаркие периоды (рис. 7). Кроме того, это пространство использовалось для размещения верующих, не помещавшихся внутри мечети во время праздников Курбан-байрам и Рамазан-байрам (Туребеков и др., 2022, с. 202–205).

Помещение № 3 данного сооружения имеет размеры 3,60×3,73 м и расположено в восточной части помещения № 1, примыкая к его восточной стене. Дверной проем ориентирован на Киблу (южное направление). Пол глиняный, в центральной части обнаружены слои золы. Из слоев пола были извлечены синий камень, металлические предметы, истлевшее дерево, осколки стекла, фрагменты керамики, алебастра и обожженного кирпича.

Помещение №4 сооружения имеет размеры 6,95×3,78 м и примыкает к северо-восточной стене помещения №1, дверной проем ориентирован на север. Половина пола выложена обожженным кирпичом (размеры: 27×27×5, 26×26×5, 22×22×5 см), остальная часть - камышом, покрытым глиняным раствором. Слева от входа, примыкая к восточной стене, сохранилось возвышение размером 1,55×2,35 м, расположенное на высоте 20 см от пола и покрытое гипсом. Рядом с ним находится база колонны из обтесанного зеленого камня. Внутренние стены помещения обмазаны алебастром. Толщина стен этих двух помещений составляет 70 см, при этом толщина **пяти**

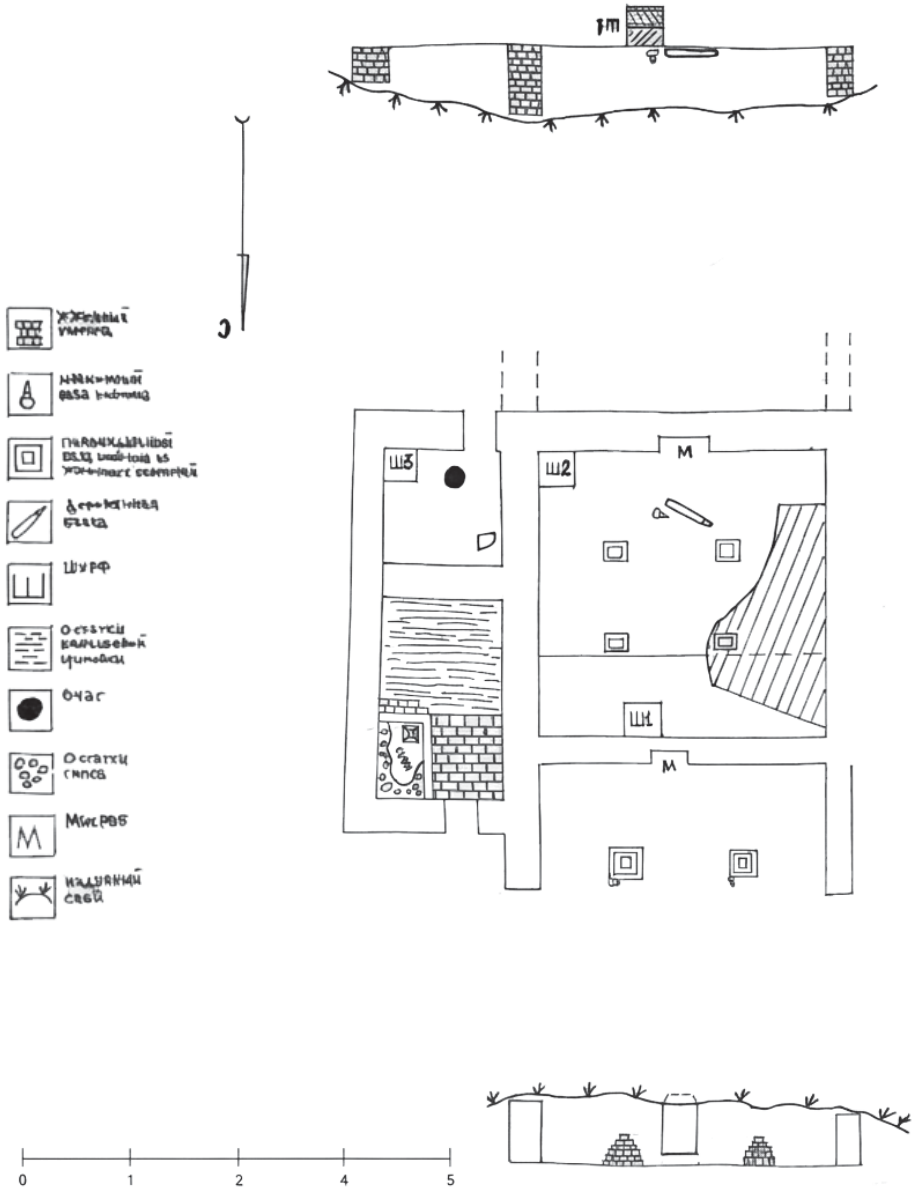

Рис 5. Мечеть Хаким ата Сулайман Бакыргании.
Fig. 5. Hakim-Ata Suleiman Bakyrgani mosque.

нижних слоёв кладки достигает 80 см (Туребеков и др., 2021, с. 230–288).

Согласно исследователям, это строение выполняло роль мечети (№№ 1,2 помещения). Помещения №№ 3,4, примыкающие к основному зданию, функционировали в качестве мектебов (начальных школ) и относятся к средневековому периоду. В процессе археологических работ в помещении № 1 были вскрыты три строительных слоя пола, отражающих различные этапы реконструкции сооружения. Верхний слой пола имел толщину около 20 см, при этом сохранившаяся высота прилегающих стен достигала 85 см. Под ним располагался второй слой, выложенный из жжёного кирпича размером 26×26×5 см. На глубине 70 см от второго слоя был обнаружен третий пол — частично вскрытый участок длиной 1,5 м и шириной 80 см, выложенный кирпичом размерами 28×28×6 и 29×28×6 см.

Анализ стратиграфии и строительных материалов позволил выделить три этапа в истории сооружения. Первый, наиболее ранний этап, датируется XII–XIII вв. и завершился разрушением здания во времена монгольского завоевания; впоследствии сооружение длительное время находилось под водой. Второй этап — период восстановления в XIII–XIV вв., когда были реконструированы помещения №№ 3,4. Третий этап относится к XV–XVI вв. и связан

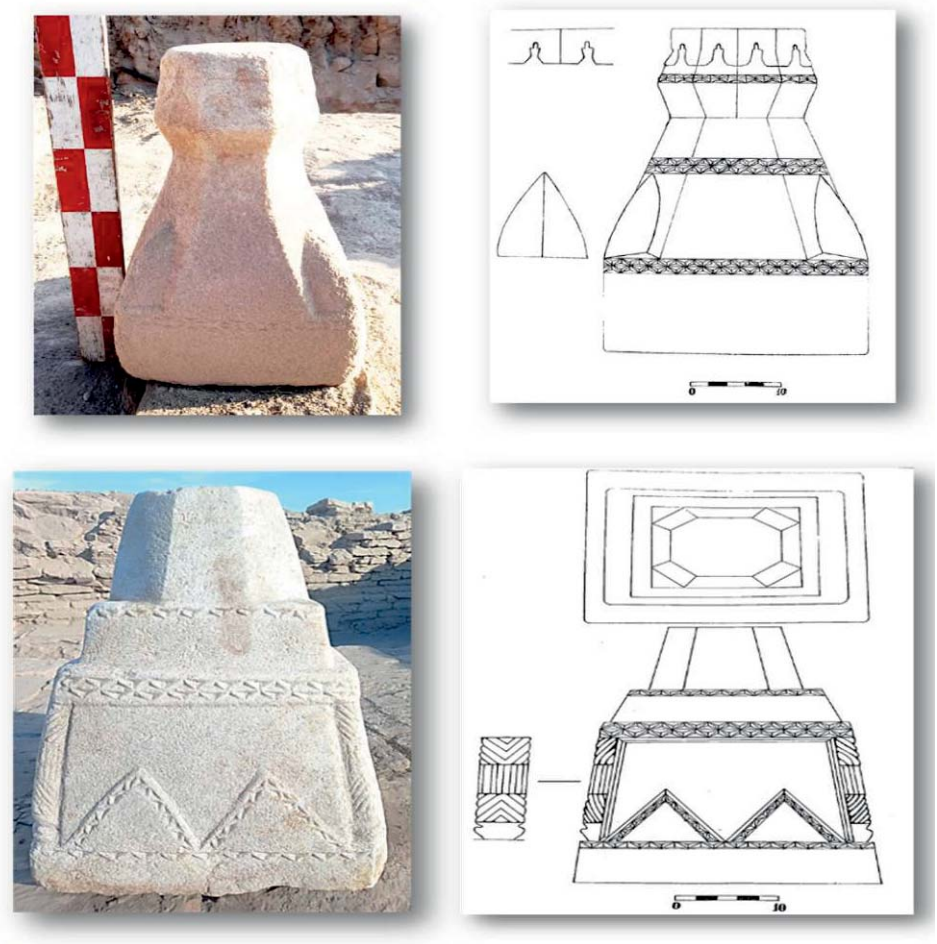

Рис 6. Колонная база (Хаким ата Сулайман Бакыргании)
Fig. 6. Column base (Hakim-Ata Suleiman Bakyrgani)

с повторной реконструкцией, проведённой после экологической катастрофы, затронувшей регион (Хакимниязов, Толыбаев, 2023, с. 326–327).

Имеются сведения, что наш предок Сулайман Бакыргани наставлял здесь своих многочисленных учеников, прививая им такие ценности, как чистота души и тела, социальная справедливость, сострадание, милосердие и дружба, а также глубокое уважение к наследию предков и чистота совести.

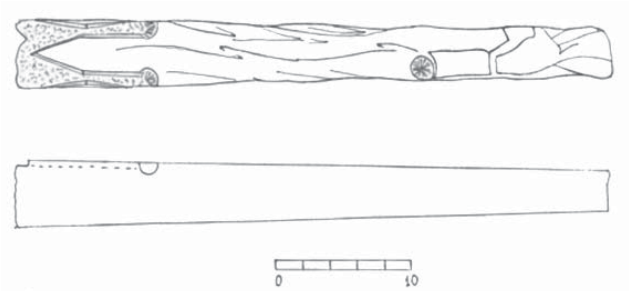

Рис 7. Деревянная колонна
(Хаким ата Сулайман Бакыргании)
Fig. 7. Wooden column
(Hakim-Ata Suleiman Bakyrgani)

Проведённый анализ археологических и архитектурных материалов позволяет сделать ряд обоснованных выводов о специфике квартальных мечетей Южного Приаралья в средневековый период.

Во-первых, квартальные мечети региона отличались компактными размерами, простотой планировочной структуры и органичной включённостью в жилую застройку. Как показывают раскопки Миздахкана и комплекса Сулайман Бакыргани, такие мечети, как правило, состояли из одного-двух молитвенных залов, иногда дополнялись айваном и помещениями для мектеба. Это свидетельствует о их повседневной, «локальной» функции — обслуживание конкретного городского квартала. Во-вторых, архитектурные решения квартальных мечетей Южного Приаралья демонстрируют сочетание обще-

исламских канонов (ориентация на Киблу, наличие михраба и минбара) с местными строительными традициями. Использование пахсовых стен, деревянных колонн, айванов и внутренних дворов отражает адаптацию культовой архитектуры к природно-климатическим условиям региона. В-третьих, выявлена преемственность сакрального пространства: в ряде случаев мечети возводились на месте более ранних доисламских культовых объектов («домов огня»), что указывает на сохранение сакральной топографии при смене религиозной традиции. В-четвёртых, сравнительный анализ показывает, что квартальные мечети Южного Приаралья отличаются от аналогичных сооружений других регионов Центральной Азии меньшими размерами, более простым декоративным оформлением и редким использованием развитых портальных композиций. Это объясняется как периферийным положением региона, так и функциональной ориентацией этих мечетей на повседневные потребности городской общины.

Таким образом, квартальные мечети Южного Приаралья представляют собой особый локальный вариант исламской культовой архитектуры, в котором отразились как общецивилизационные нормы мусульманского зодчества, так и устойчивые региональные строительные традиции. Их изучение позволяет глубже понять процессы распространения ислама, городского развития и трансформации сакрального пространства в средневековом Хорезме.

ЛИТЕРАТУРА

Абулғозий. Шажарайи турк. Тошкент: Чўлпон. 1992. 192 с.

Булатов М.С. Мавзолей Саманидов – жемчужина архитектуры Средней Азии. Ташкент: Изд-во литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1976. 127 с.

Воронина В.Л. Ислам и Архитектура (на примере Средней Азии) // Архитектурное наследство. Вып. 32 / под ред. О.Х. Халпахчьян. М.: Стройиздат, 1984. С. 157–163.

Ибрагимов Н. Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии. М.: Наука, 1988. 128 с.

Иванов В.Н. Учредительный конгресс международною совета ЮНЕСКО по охране памятников и исторических мест-ИКОМОС // Архитектура СССР. 1965. № 10. С. 40–59.

Каримов М. Строительная культура Мавераннахра IX – начала XIII вв.: (на примере монументальных сооружений Таджикистана). Автореферат Дисс. …канд. архитектуры. М., 2009. 174 с.

Кдырниязов М-Ш. Раскопки восточного комплекса городища Миздахкан // Вопросы истории, археологии и этнографии Каракалпакстана. Вып. II / Отв. ред. В.Н. Ягодин. Нукус: Билим, 1993. С. 30–49.

Кдырниязов М.-Ш. Культура Хорезма XIII-XIV вв. Автореферат диссертации ... докт. истор. наук Самарканд, 2005. 42 с.

Кдырниязов М-Ш, Искендерова А.Ж, Саипов С.Т, Кдырниязов О. Раскопки в «южном поселении» городища Миздахкан в 2006-2007 гг. // Археологические исследования в Узбекистане. Вып. 6 / Отв. ред. Г.Ходжаниязов. Ташкент: Фан, 2009. С. 142–147.

Кдырниязов М-Ш, Кдырниязов А. Раскопки богатого дома с молельней в Миздахкане // Археологические исследования в Узбекистане. Вып. 34 / Отв. ред. А. Бердимурадов. Самарканд: Шарк, 2004. С. 180–186.

Кдырниязов М-Ш, Кдырниязов О. Мечети Миздахкана // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы. Т. 3 / Отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2011. С. 49–53.

Кдырниязов М.Ш., Туребеков М. Миздахкан-город золотоордынского времени // Тезисы докладов научно-практической конференции "Ходжейли древнейший город республики Каракалпакстан" / Отв. ред. В.Н. Ягодин. Нукус: Билим, 1994. С. 20

Кочнев Б.Д. Средневековые загородные культовые сооружения Средней Азии. Ташкент: Фан, 1976. 84 с.

Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX – начало XX в.). Ташкент: Фан, 1980. 182 с.

Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I. VII-XV вв. Арабские и персидские источники / Отв. ред. С.Л. Волина, А.А. Ромаскевич, А.Ю. Якубовский. М.; Л.: АН СССР, 1939. 612 с.

Ноткин И.И., Гордеева И.И. Памятники архитектуры и реконструкции городов Узбекистана // Строительство и архитектура Узбекистана. 1972. № 4. С. 7–11.

Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда XIX–XX вв. (по материалам 1938–1941 гг.). Душанбе: Дониш, 1974. 140 с.

Плетнев И.Е., Куракина Н.К. Памятники монументальной архитектуры и квартальные мечети // Строительство и архитектура Узбекистана. 1974. №7. С. 1–6.

Пугаченкова Г.А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма / Труды ЮТАКЭ. Вып. VI. М.: АН СССР, 1958. 492 с.

Пугаченкова Г.А. Зодчество Центральной Азии XV в. Ведущие традиции и черты. Ташкент: Изд-во лит. и искусства, 1976. 115 с.

Сахеби Базаз Мансурех Мохаммадхосейн. Градостроительство Мавераннахра и Хорасана в IX - начале XIII веков. Автореферат Дисс. … канд. истор. наук. Душанбе, 2014. 185 с.

Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Издано на иждивение графа С.Г. Строганова, 1884. 564 с.

Туребеков М., Бижанов Е.Б. Раскопки золотоордынского квартала Миздахкана в 1985 г. // Вопросы истории, археологии и этнографии Каракалпакстана. Вып. II / Отв. ред. В.Н. Ягодин. Нукус: Билим, 1993. С. 14–30.

Туребеков М, Хакимниязов Ж.Х, Сайпов С, Толыбаев М. Ҳәким ата Сулайман Бақырғаний комплексинде алып барылған археологиялық изертлеўлер // Қарақалпақ мамлекетлик университетиниң Хабаршысы. 2022. № 4. Б. 202–205.

Хакимниязов Ж.Х. Общественно-культовые и мемориальные сооружения Хорезма X-XV вв.: (Историко-археологическое исследование). Автореферат *Дисс.…канд. истор. наук.* Самарканд, 1999. 179 с.

Хакимниязов Ж. История изучения общественно-культовых сооружений средневекового Южного Приаралья (X–XV вв.) // Археология Приаралья. Вып. VI / Ред. Г. Хожаниязов, С. Жаксон, А. Беттс. Нукус: Институт истории, археологии и этнографии, Каракалпакского отделения АН РУ, 2003. С. 86–88.

Хакимниязов Ж. Квартальная мечеть городище Миздахкана // Известия НАН РК. Серия общественных наук. 2006. № 1 (252). С. 92–93.

Хакимниязов Ж. Миздахкан комплексиндеги мешитлердиң изертленилиўи // «Қарақалпақстан тарийхының актуаль машқалалары ҳәм Қарақалпақстан Республикасына хызмет көртсеткен илим ғайраткери профессор М-Ш. Қдырниязовтың 70-жыллығы» атамасындағы республикалық илимий-теориялық конференция материаллары топламы (Нукус, Каракалпакстан. 2020 г. 29-апрель) / Отв. ред. Ж. Хакимниязов. Нукус: Университет, 2020. Б. 23–25.

Хакимниязов Ж.Х. Археологические исследования вокруг комплекса Сулайман Бакиргани-Хаким-ата // Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 900-летию Хаким Ата Сулеймана Бакыргани / Отв. ред. Ж.Хакимниязов. Нукус: Каракалпакстан, 2022. С. 87–90.

Хакимниязов Ж.Х. Орта әсирлердеги Хорезмдеги жәмийетлик сыйыныў ҳәм мемориаллық қурылыслар. Нукус: Илимпаз, 2023. 182 б.

Хакимниязов Ж.Х., Матякубов Т. Қыят (Кат, Кас) қаласы тарийхынан // Қарақалпақ мамлекетлик университетиниң Хабаршысы. 2015. №3. Б. 66–67

Хакимниязов Ж, Толыбаев М. 2022 йил Сулаймон Бакирганий мемориал мажмуасида олиб борилган археологик тадқиқотлар // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар 2022. 2023. № 15-сон. С. 326–327.

Хмельницкий С.Г. Между арабами и тюрками. Раннеисламская архитектура Средней Азии. Берлин – Рига: Continent, 1992. 342 с.

Хмельницкий С.Г. Между Саманидами и монголами. Архитектура Средней Азии XI – начала XIII вв. Ч. I. Берлин; Рига: Gamajun, 1996. 336 с.

Хожаниязов Г., Хакимниязов Ж. Средневековый комплекс "Белая ханако" в Миздахкане // Актуальные проблемы исторической науки. Материалы международной конференции (18-20 ноября 1997 г., Самарканд). Самарканд: Шарк, 1997. С. 63–66.

Ягодин В.Н. Маршрутные археологические исследования в левобережной части Приаральской дельты Амударьи // Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1958–1961 гг. Т. II. Памятники средневекового времени. Этнографические работы / Материалы Хорезмийской экспедиции. Вып. 7 / Отв. ред. С.П. Толстов. М.: АН СССР, 1963. С. 73–97.

Якубовский А.Ю. Развалины Ургенча / ИГАИМК. Т. 6. Вып. 2. Л.: ГАИМК, 1930. 68 с.

Turebekov M., Hakimniyazov J., Tolibaev M. Khoja Sulayman Baqirganiy (Khakim ata) shrine // Science and Education in Karakalpakstan. 2021. № 3. P. 288–230.

Информация об авторе:

Хакимниязов Жолмурза Хожабекович, профессор, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой, Каракалпакский государственный университет имени Бердаха (г. Нукус, Каракалпакстан, Узбекистан); xakimniyazov@gmail.com ORCID: 0009-0000-4683-1692

REFERENCES

Abulgoziy. 1992. *Shazharayi turk (Shajarayi Turk).* Tashkent: “Chulpon” Publ. (in Uzbek).

Bulatov, M. S. 1976. *Mavzoley Samanidov-zhemchuzhina arkhitektury Sredney Azii (The Samanid mausoleum is a pearl of Central Asian architecture).* Tashkent: “Izd-vo literatury i iskusstva imeni Gafura Gulyama” Publ. (in Russian).

Voronina, V. L. 1984. In Khalpakhch’yan, O. Kh. (ed.). *Arhitekturnoe nasledstvo (Architectural heritage)* 32. Moscow: “Stroyizdat” Publ., 157–163 (in Russian).

Ibragimov, N. 1988. *Ibn Battuta i ego puteshestviya po Sredney Azii (Ibn Battuta and his travels through Central Asia).* Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Ivanov, V. N. 1965. In Arkhitektura SSSR (*Architecture of the USSR)* 10, 40–59 (in Russian).

Karimov, M. 2009. *Stroitel'naya kul'tura Maverannakhra IX – nachala XIII vv.: (na primere monumental'nykh sooruzheniy Tadzhikistana) (Construction culture of Transoxiana in IX – early XIII century: (on the example of monumental structures of Tajikistan)).* Thesis of Diss. of the Candidate of Architecture. Moscow (in Russian).

Kdyrniyazov, M-Sh. 1993. In Yagodin, V. N. (ed.). *Voprosy istorii, arkheologii i etnografii Karakalpakstana (Issues of history, archaeology and ethnography of Karakalpakstan)* 2. Nukus: “Bilim” Publ., 30–49 (in Russian).

Kdyrniyazov, M-Sh. 2005. *Kul'tura Khorezma XIII-XIV vv. (Culture of Khwarazm XII–XIV centuries).* Thesis of Diss. of the Doctor of Historical Sciences. Samarkand (in Russian).

Kdyrniyazov, M. Sh., Iskenderova, A. Zh., Saipov, S. T., Kdyrniyazov, O. 2009. In Khodzhaniyazov, G. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniya v Uzbekistane (Archeological researches in Uzbekistan)* 6. Tashkent: “Fan” Publ., 142–147 (in Russian).

Kdyrniyazov, M. Sh., Kdyrniyazov, A. 2004. In Berdimuradov, A. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniya v Uzbekistane (Archeological researches in Uzbekistan)* 34. Samarkand: “Shark” Publ., 180–186 (in Russian).

Kdyrniyazov, M. Sh., Kdyrniyazov, O. 2011. In Beisenov, A. Z. (ed.). *Arkheologiia Kazakhstana v epokhu nezavisimosti: itogi, perspektivy (Archaeology of Kazakhstan in the Period of Independence: Results, Perspectives)* 3. Almaty: Institute of Archaeology named after A. Kh. Margulan, 49–53 (in Russian).

Kdyrniyazov, M. Sh., Turebekov, M. 1994. In Yagodin, V. N. (ed.). *Khodzheyli drevneyshiy gorod respubliki Karakalpakstan (Xojeli is the most ancient city in the Republic of Karakalpakstan).* Nukus: “Bilim” Publ., 20 (in Russian).

Kochnev, B. D. 1976. *Srednevekovye zagorodnye kul'tovye sooruzheniya Sredney Azii (Medieval suburban worship buildings of Central Asia)*. Tashkent: “Fan” Publ. (in Russian).

Man’kovskaya, L. Yu. 1980. *Tipologicheskie osnovy zodchestva Srednei Azii (IX – nachalo XX v.) (Essential Typology of the Central Asian Architecture: 9th — Early 20th Centuries)*. Tashkent: “Fan” Publ. (in Russian).

Volina, S. L., Romaskevich, A. A., Yakubovskiy, A. Yu. (eds.). 1939. *Materialy po istorii turkmen i Turkmenii (Materials on the history of Turkmens and Turkmenistan).* Vol. 1. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Notkin, I. I., Gordeeva, I. I. 1974. In *Stroitel'stvo i arkhitektura Uzbekistana (Construction and architecture of Uzbekistan)* 4, 7–11 (in Russian).

Pisarchik, A. K. 1974. *Narodnaya arkhitektura Samarkanda XIX–XX vv. (po materialam 1938–1941 gg.) (The folk architecture of Samarkand of the XIX–XX centuries. (following the materials of 1938–1941)).* Dushanbe: “Donish” Publ. (in Russian).

Pletnev, I. E., Kurakina, N. K. 1974. In *Stroitel'stvo i arkhitektura Uzbekistana (Construction and architecture of Uzbekistan)* 7, 1–6 (in Russian).

Pugachenkova, G. A. 1958. *Puti razvitiya arkhitektury Yuzhnogo Turkmenistana pory rabovladeniya i feodalizma (Ways of development of architecture of Southern Turkmenistan during the era of slavery and feudalism).* Series: Trudy Yuzhno-Turkmenistanskoy arkheologicheskoy kompleksnoy ekspeditsii (Proceedings of the South Turkmenistan Archaeological Integrated Expedition) VI. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Pugachenkova, G. A. 1976. *Zodchestvo Tsentral'noy Azii XV v. Vedushchie traditsii i cherty (Architecture of Central Asia. XV century. Leading trends and features).* Tashkent: “Izd-vo lit. I iskusstva” Publ. (in Russian).

Sahebi Bazaz Mansureh Mohammadhossein. 2014. *Gradostroitel'stvo Maverannakhra i Khorasana v IX - nachale XIII vekov (Urban planning of Transoxiana and Khorasan in the 9th - early 13th century).* Thesis of Candidate of Historical Sciences. Dushanbe (in Russian).

Tiesenhausen, V. G. 1884. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordy.* T. 1. *Izvlecheniia iz sochinenii arabskikh (Collected Works Related to the History of the Golden Horde.* Vol. 1. *Excerpts from Arab Writings)*. Saint Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).

Turebekov, M., Bizhanov, E. B. 1993. In Yagodin, V. N. (ed.). *Voprosy istorii, arkheologii i etnografii Karakalpakstana (Issues of history, archaeology and ethnography of Karakalpakstan)* 2. Nukus: "Bilim" Publ., 14–30 (in Russian).

Turebekov, M., Khakimniyazov, Zh. Kh., Saipov, S., Tolibayev, M. 2022. *Қарақалпақ mamleketlik universitetinің Khabarshysy (Newsletter of Karakalpak State University*) 4, 202–205 (in Karakalpak).

Khakimniyazov, Zh. Kh. 1999. *Obshchestvenno-kul'tovye i memorial'nye sooruzheniya Khorezma X-XV vv.: (Istoriko-arkheologicheskoe issledovanie) (Social, religious and memorial buildings of Khwarazm of the X–XV centuries: (Historical and archaeological research)).* Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Samarkand (in Russian).

Khakimniyazov, Zh. Kh. 2003. In Khozhaniyazov, G. Kh., Zhakson, S., Betts, A. (eds.). *Arkheologiya Priaral'ya (Archaeology of the Aral Sea region)* 6. Nukus: Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of Uzbekistan, 86–88 (in Russian).

Khakimniyazov, Zh. Kh. 2006. In *Izvestiia Natsional'noi Akademii nauk Respubliki Kazakhstan, seriia obshchestvennykh nauk (News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Series of Social and Human Sciences Series)* 252 (1), 25–31 (in Russian).

Khakimniyazov, Zh. Kh. 2020. In Khakimniyazov, Zh. Kh. (ed.). *«Қарақалпақstan tariykhynyң aktual' mashқalalary ҳәm Қарақалпақstan Respublikasyna khyzmet kөrtsetken ilim ғayratkeri professor M-Sh. Қdyrniyazovtyң 70-zhyllyғy» atamasyndaғy respublikalyқ ilimiy-teoriyalyқ konferentsiya materiallary toplamy (Nukus, Karakalpakstan. 2020 g. 29-aprel') (Collection of republican scientific-theory conference materials in the term "Actual issues of the history of Karakalpakstan and the 70th anniversary of the honored scientist of the Republic of Karakalpakstan, professor M-Sh. Kdyrniyazov).* Nukus: "Universitet" Publ., 23–25 (in Karakalpak).

Khakimniyazov, Zh. Kh. 2022. In Khakimniyazov, Zh. Kh. (ed.). Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 900-letiyu Khakim Ata Suleymana Bakyrgani (*Collected materials from the International scientific and practical conference dedicated to the 900th anniversary of Hakim-Ata Suleiman Bakyrgani).* Nukus: "Karakalpakstan" Publ., 87–90 (in Russian).

Khakimniyazov, Zh. Kh. 2023. *Orta әsirlerdegi Khorezmdegi zhәmiyetlik syyynyў ҳәm memoriallyқ қurylyslar (Cult and memorial structures medieval Khorezm).* Nukus: "Ilimpaz" Publ., 60–61 (in Karakalpak).

Khakimniyazov, Zh. Kh., Matyakubov, T. 2015. In *Қарақалпақ mamleketlik universitetinің Khabarshysy (Newsletter of Karakalpak State University*) 3, 66–67 (in Karakalpak).

Khakimniyazov, Zh. Kh., Tolybaev, M. 2023. In *Ўzbekistonda arkheologik tadқiқotlar 2022 (Archaeological research in Uzbekistan 2022)* 15, 326–327 (in Uzbek).

Khmel'nitskii, S. G. 1992. *Mezhdu arabami i tyurkami. Ranneislamskaya arkhitektura Sredney Azii (Between Arabs and Turks. Early Islamic architecture of Central Asia).* Berlin – Riga: "Continent" Publ. (in Russian).

Khmel'nitskii, S. G. 1996. *Mezhdu Samanidami i mongolami. Arkhitektura Srednei Azii XI – nachala XIII vv. (Between the Samanids and Mongols: Architecture of Central Asia in 11th – Early 13th Centuries).* Part I. Berlin; Riga: "Gamajun" Publ. (in Russian).

Khozhaniyazov, G., Khakimniyazov, J. 1997. In *Aktual'nye problemy istoricheskoy nauki Materialy mezhdunarodnoy konferentsii (18-20 noyabrya 1997 g., Samarkand) (Current Issues of Historical Science (Proceedings of the International Conference (November 18-20, 1997, Samarkand)))*. Samarkand: "Shark" Publ., 63–66 (in Russian).

Yagodin, V. N. 1963. In Tolstov, S. P. (ed.). *Polevye issledovaniia Khorezmskoi ekspeditsii v 1958–1961 gg. Ch. II. Pamiatniki srednevekovogo vremeni, etnograficheskie raboty (Field research of the Khwarezm Expedition in 1958-1961. Part II. Monuments of the Medieval Period, Ethnographic Activities)*. Series: Materialy Khorezmskoi ekspeditsii (Materials of the Khwarezm Expedition) 7. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 73–97 (in Russian).

Yakubovich, A. Yu. 1930. *Razvaliny Urgencha (Ruins of Urgench*) Series: Izvestiia Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury (Bulletin of the State Academy for the History of Material Culture) Vol. 6 (2). Leningrad: State Academy for the History of Material Culture (in Russian).

Turebekov, M., Hakimniyazov, J., Tolibaev, M. 2021. In *Science and Education in Karakalpakstan* (3), 288–230.

About the Author:

Khakimniyazov Jolmurza H. Professor, Candidate of Historical Sciences. Karakalpak State University named after Berdakh. Nukus, Karakalpakstan, Uzbekistan. 742012, Nukus, st. Ch. Abdirova, 1. xakimniyazov@gmail.com ORCID: 0009-0000-4683-1692;

Статья поступила в журнал 03.04.2025 г.
Статья принята к публикации 27.02.2026 г.